

УДК 343.8-051

DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.304-310

КОНСТАНТИН АНТОНОВИЧ СЫЧ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: vladimir_1@inbox.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД ПРОФЕССОРА А. С. МИХЛИНА НА ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЕ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ И ПРАКТИКУ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

Для цитирования

Сыч, К. А. Теоретико-правовой взгляд профессора А. С. Михлина на общественно полезные работы в системе наказаний и практику их исполнения / К. А. Сыч // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 2. – С. 304–310. – DOI : 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.304-310.

Аннотация. В статье рассматриваются идеи профессора А. С. Михлина, связанные с применением общественно полезных работ в системе наказаний. Использование труда осужденных в процессе исполнения наказаний, особенно в виде лишения свободы на определенный срок, имеет важнейшее не только экономическое, но и воспитательное (исправительное) значение. Право осужденного на труд является одним из объектов наказания. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации не совсем четко определена юридическая природа наказаний, связанных с общественно полезным трудом. Ряд наказаний, например обязательные, исправительные, принудительные работы, имеют близкую по юридической природе характеристику, что вызывает некоторые трудности в судебной практике. Отмечается, что в зарубежном уголовном праве, например Японии, лишение свободы связано с использованием принудительного труда осужденных. В силу этого теоретико-правовые взгляды профессора А. С. Михлина на общественно полезные работы в системе наказаний и практике их исполнения представляют научный интерес.

Ключевые слова: общественно полезные работы, система наказаний, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, исполнение наказаний.

© Сыч К. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Светлой памяти моего учителя,
известного ученого,
удивительно прекрасного и душевного человека
профессора Александра Соломоновича Михлина

Учителя, которым дети обязаны воспитанием,
почтеннее, чем родители:
одни дарят нам только жизнь, а другие – добрую жизнь.
Аристотель

Труд в системе исполнения наказаний является одним из важнейших средств исправления осужденных. В большинстве случаев, естественно, кроме обязательных работ, он дает возможность иметь осужденным заработок, позволяющий покупать дополнительные продукты питания и предметы первой необходимости, оказывать материальную помощь семье, погашать причиненный преступлением ущерб потерпевшим. Осужденные, занятые трудом, имеют позитивную жизненную перспективу, позволяющую сохранять профессиональную квалификацию, которая может быть использована после освобождения их от отбывания наказания. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) предусматривает целый ряд наказаний, связанных с привлечением осужденных к общественно полезному труду: обязательные работы (ст. 49), исправительные работы (ст. 50), принудительные работы (ст. 53.1), лишение свободы на определенный срок (ст. 56). Несомненно, что карательный элемент в содержании отмеченных видов наказания состоит в ограничениях субъективного права осужденного на труд. Тем не менее привлечение осужденных к общественным работам имеет позитивный аспект, который в значительной мере уменьшает негативные последствия отбывания наказания, особенно в виде лишения свободы на определенный срок. Стало быть, субъективные права осужденных на труд являются перспективным объектом наказания. Вместе с тем следует отметить, что законодательная конструкция указанных видов наказания нуждается в их существенном уточнении или совершенствовании. В трудах профессора А. С. Михлина, посвященных рассматриваемой проблеме, содержится целый ряд оригинальных предложений по ее решению, которые, несомненно, должны быть востребованы пенитенциарной наукой. В данной статье предлагается его позиция относительно ряда наказаний, связанных с использованием труда осужденных.

Осужденные к исправительным работам могут отбывать данный вид наказания только в процессе трудовой деятельности, то есть они связаны с общественно полезным трудом осужденных. Как вид наказания исправительные работы были предусмотрены уже в первых законодательных актах, принятых после революции 1917 г. С годами менялось их название (обязательные, общественные, принудительные, исправительно-трудовые, исправительные работы), утрачивали силу или возникали некоторые правоограничения.

Анализ судебной статистики, проведенный А. С. Михлиным, подтверждает, что в первой половине 1960-х гг. удельный вес осужденных к рассматриваемому наказанию превышал 20 % (20,7–23,8 %), в 1966–1972 гг. этот процент снизился до 17–18.

Удержания из заработка являются существенным карательным элементом. Они затрагивают имущественную сферу прав осужденных, в связи с чем возникает вопрос: можно ли отнести исправительные работы в число имущественных наказаний? Представляется, что ответ на него должен быть отрицательным.

По мнению А. С. Михлина, ограничение имущественных прав является важным, но не единственным карательным элементом наказания в виде исправительных работ. Более того, почти каждое наказание затрагивает эту сферу прав личности. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может привести к невозможности работать по специальности и резкому сокращению заработка осужденного. Лишение специального звания также уменьшает денежное содержание осужденного и в ряде случаев приводит к его увольнению. Осужденный к обязательным работам выполняет их бесплатно, в то время как он мог бы это время потратить на оплачиваемую работу. С удержаниями из заработка связано и осуждение к ограничению по военной службе. Приговоренный к ограничению свободы чаще всего будет работать не по специальности, к тому же проживая вне дома. Все это не может не привести к материальным потерям. Нет необходимости доказывать, что имущественные права осужденного ограничиваются и при отбывании лишения свободы. Как видим, практически все наказания связаны с ущемлением имущественных прав осужденного.

У исправительных работ как меры уголовного наказания были и противники. Предложения об отказе от исправительных работ поступали и в период разработки Уголовного кодекса Российской Федерации 1966 г. Более того, в одном из опубликованных проектов Уголовного кодекса этой меры наказания вообще не было [1]. Принятие этого предложения привело бы к существенному росту лишения свободы за счет лиц, совершивших преступления небольшой тяжести.

Учитывая тяжелое финансовое положение этих лиц, большинство из них не смогли бы уплатить штраф и оказались бы в местах лишения свободы. Однако протесты юридической общественности были услышаны законодателем, и исправительные работы нашли свое место в УК РФ. Отметим, что не все государства – бывшие республики СССР сохранили исправительные работы в системе наказания. Так, УК Кыргызской Республики отказался от данного вида наказания, за что подвергся критике со стороны ученых этой республики [2, с. 27].

Регламентация исправительных работ в УК РФ и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) привела к ослаблению ущемления именно имущественных прав осужденных, но ввела целый ряд обязанностей неимущественного, главным образом, профилактического характера, которые они должны были исполнять и лишь по основному месту работы. По этому пути пошли не все бывшие республики СССР. Так, в ст. 41 УИК Республики Беларусь указывается, что с работающих по совместительству удержания производятся по каждому месту работы. Между тем ранее действовавшая ч. 2 ст. 95 ИТК РСФСР прямо указывала на то, что с лиц, работающих по совместительству, удержания производились из заработка по каждому месту работы. Хотя еще в 1994 г. О. Б. Лысягиным вносилось предложение отказаться от удержания из заработка, полученного на работе, выполняемой в порядке совместительства [3].

Если иметь в виду, что в настоящее время значительная часть граждан России работает по совместительству, иногда и в несовместных организациях, то естественно, что удержания у этих лиц существенно сократятся. Однако проконтролировать работу осужденных по совместительству практически невозможно. Трудовая книжка их находится по основному месту работы. Согласия администрации основного места работы на службе по совместительству не требуется. Осужденный всегда может оставить место работы по совместительству, если о ней даже случайно стало известно уголовно-исполнительной инспекции.

Следует учитывать, что в данной ситуации возможны злоупотребления: осужденный может сознательно занижать свой заработок по основному месту работы за счет повышения его по другим местам работы, где он числился работающим по совместительству. Удержания по приговору производятся независимо от всех других удержаний, в том числе по исполнительным листам, – правило, предусмотренное Трудовым кодексом Российской Федерации. При таком положении основным карательным элементом становятся удержания из заработка, с чем вряд ли можно согласиться.

Оценивая внесенные в закон нововведения, нельзя не выразить опасения. Достаточно редкое их применение позволяет усомниться, что это наказание можно рассматривать как серьезную альтернативу лишению свободы. Назначение их только неработающим существенно снизит показатели их применения, так как лица, осужденные за преступления небольшой и средней тяжести (именно за такие преступления чаще всего назначают исправительные работы), в большинстве своем работают. Рассмотрим этот вопрос на примере статистики 2003 г.

В 2003 г. за преступления небольшой и средней тяжести осуждено к разным наказаниям 202 781 чел. (Среди всех осужденных неработающие составляли 50,4 %.) В этом же году исправительные работы назначены 8,4 % осужденным за преступления небольшой тяжести и 7,4 % – за преступления средней тяжести. Остальные осужденные за эти категории преступлений приговорены к другим наказаниям или условно. Таким образом, шанс быть осужденным к исправительным работам имеет весьма незначительная часть всех осужденных.

У нового закона одно серьезное достоинство: он будет способствовать трудоустройству неработающих осужденных. Вместе с тем большинство осужденных к этому наказанию к моменту осуждения имели работу, и поэтому им нельзя назначать исправительные работы.

Исправительные работы принадлежат к числу наказаний, которые представлены в санкциях значительной части статей УК РФ. При назначении исправительных работ суд фактически встанет перед дилеммой – лишение свободы или штраф, ибо предусмотренные в УК РФ обязательные работы, ограничение свободы и арест, помещенные между штрафом и лишением свободы, не применяются, поскольку ни арестных домов, ни исправительных центров, ни полноценных уголовно-исполнительных инспекций, способных исполнять обязательные работы, в уголовно-исполнительной системе пока еще нет. Пока не предусмотрено для этого и финансовых ассигнований. Материальное положение многих осужденных таково, что они попросту не смогут уплатить штраф.

Кроме того, суды могут усомниться в эффективности данной меры в ее новой регламентации. Тогда часть тех, кто мог бы быть приговорен к исправительным работам, будет осуждена условно, но те, кто нуждается в исправительном воздействии, окажется в местах лишения свободы. В результате применение лишения свободы не только не сократится, но и возрастет. Интересным представляется взгляд А. С. Михлина на обязательные работы. УК РФ ввел наказание в виде обязательных работ. Такого наказания российское уголовное право не знало, хотя в некоторых странах оно применяется. Его сущность заключается в том, что осужденный обязан отработать определенное количество часов, выполняя те работы, на которые его направит уголовно-исполнительная инспекция. Суд может назначить обязательные работы на срок от 60 до 240 часов (несовершеннолетним – от 40 до 160 часов).

Обязательные работы выполняются в свободное от основной работы время, без оплаты. Осужденные работают не более 4 часов в те дни, когда они не заняты на основной

работе (выходные дни, время отпуска и т. д.) и не более 2 часов (либо с их согласия – 4 часов) в день после основной работы в рабочие дни. В неделю они обязаны отработать не менее 12 часов. При таком сроке работы они могут выполнять только неквалифицированные работы, так как организовать их обучение невозможно. Практически это может быть ремонт дорог, уход за зелеными насаждениями, уборка улиц, погрузочные и разгрузочные работы и т. п.

Включив данное наказание в систему наказаний УК РФ и регламентировав его исполнение в УИК РФ, законодатель, однако, не ввел обязательные работы в действие, так как их исполнение было возложено на уголовно-исполнительные инспекции, которые по своей численности (как правило, 1–2 сотрудника в инспекции) были не способны организовать направление осужденных на работу, контролировать ее выполнение, вести учет отработанного количества часов и т. д. Для реального исполнения наказаний штат инспекций должен быть существенно увеличен, однако у государства не было материальных возможностей. В силу этого в Законе о введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации, а позднее в Законе о введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации была предусмотрена отлагательная норма, в которой указывалось, что обязательные работы должны быть введены федеральным законом по мере создания необходимых условий не позднее 2001 г. В связи с негативностью уголовно-исполнительной системы к исполнению данного наказания Федеральным законом от 10 января 2002 г. этот срок был отложен до 2004 г.

Сложность заключалась еще и в том, что не был отработан механизм исполнения обязательных работ. Для решения этого вопроса в нескольких областях Российской Федерации был проведен эксперимент, в ходе которого обязательные работы назначались в качестве дополнительной обязанности при условном осуждении. Правовым основанием являлась ч. 5 ст. 73 УК РФ, разрешавшая возлагать на условно осужденного определенные обязанности, перечень которых не был исчерпывающим.

В ходе эксперимента выяснилось, что предприятия, на которых могла бы трудиться данная категория осужденных, не заинтересованы в такой рабочей силе. К тому же они обязаны были оплачивать труд этих лиц, перечисляя заработанные ими деньги в бюджет. В силу этого было принято решение освободить их от оплаты труда отбывающих обязательные работы. Это настолько кардинально изменило отношение к данной категории осужденных и к институту в целом, что законодатель внес изменения в УИК РФ. В настоящее время предприятия, использующие труд осужденных, обязаны лишь контролировать выполнение осужденными определенных для них работ, информировать уголовно-исполнительные инспекции о количестве отработанных часов и об уклонении осужденных от отбытия наказания. За оплату их труда деньги не перечисляются, что создает материальную заинтересованность предприятий в их работе.

Регламентируя обязанности осужденных, законодатель устанавливает их ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказаний. Подобное нарушение влечет за собой предупреждение осужденных. В случае злостного уклонения уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ более тяжким наказанием – ограничением свободы, арестом или лишением свободы. Согласно закону злостно уклоняющимися от отбывания обязательных работ являются лица, более двух раз в течение месяца не вышедшие на обязательные работы без уважительных причин; скрывшиеся в целях уклонения от отбывания наказания. Если осужденный скрылся и его местонахождение неизвестно, он объявляется в розыск и может быть задержан до 48 часов. Суд может продлить этот срок до 30 суток.

Особый интерес привлекает идея А. С. Михлина об ограничении свободы. Последнее также является наказанием, связанным с выполнением обязательной полезной работы (оно должно быть введено в 2005 г.). Исполнять это наказание должны исправительные центры, которые пока не построены. В старой редакции УК РФ ограничение свободы было предусмотрено ст. 51 и назначалось за совершение умышленных преступлений лицам, не имеющим судимости, на срок от одного года до трех лет, а осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, – на срок от одного года до пяти лет.

Поскольку строительство исправительных центров требует серьезных капиталовложений, предлагалось реорганизовать существующие колонии-поселения в исправительные центры и объединить наказание в виде лишения свободы, отбываемое в колониях-поселениях, с ограничением свободы [4, 5]. Фактически правовой режим этих мер не отличается. Колонии-поселения не имеют никаких атрибутов, характерных для лишения свободы. Осужденные не находятся под стражей, они могут выходить за пределы колонии-поселения (исправительного центра), обучаться в вузах, находящихся на территории субъектов Федерации, пользоваться обычной одеждой, наличными деньгами и т. п. Все это – достаточно серьезные аргументы в пользу объединения рассматриваемых институтов.

Что касается труда осужденных, то и в колониях-поселениях, и в исправительных центрах осужденные должны быть привлечены к труду. Они могут работать на предприятиях любой формы собственности на условиях, предусмотренных трудовым законодательством. В рассматриваемые учреждения не направляются нетрудоспособные лица, так как они должны работать и сами себя содержать. В случае злостного уклонения от отбывания наказания осужденным к ограничению свободы неотбытый срок наказания заменяется лишением свободы из расчета день за день. При злостных нарушениях режима осужденными в колониях-поселениях они направляются судом для отбывания лишения свободы.

Наконец, в местах лишения свободы труд также является обязательным. Это соответствует Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятыми ООН в 1955 г. Такое правило действует в большинстве стран мира. Оно не касается инвалидов первой и второй группы, мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет, больных, беременных женщин и женщин, имеющих детей в доме ребенка или колонии. Эти лица привлекаются к труду по их желанию. Продолжительность рабочего времени осужденных, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, порядок оплаты труда устанавливаются в соответствии с законодательством о труде на общих основаниях.

Время работы включается в трудовой стаж. Ранее труд во время отбывания наказания в трудовой стаж не включался. Работающим осужденным предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней – для отбывающих наказание в воспитательных колониях и 12 рабочих дней – для остальных осужденных. Ряду категорий осужденных отпуск может быть увеличен на неделю. Некоторые имеют право проводить отпуск дома, для чего им предоставляется право на выезд.

Осужденные в порядке очередности могут быть привлечены к работам без оплаты труда. Это могут быть только работы по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Продолжительность такой работы – не более 2 часов в неделю. Закон запрещает прекращение работы в целях разрешения трудовых конфликтов. Следовательно, осужденные лишены права на забастовку, которая считается злостным нарушением порядка отбывания наказания.

Таким образом, теоретико-правовые взгляды А. С. Михлина на общественно полезный труд осужденных могут быть востребованы современной парадигмой пенитенциарной науки.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. М. : Министерство юстиции Российской Федерации ; Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации, 1994.
2. Сыдыкова Л. Ч. Теоретические проблемы системы и видов наказаний по уголовно-му праву Кыргызской Республики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2000. 49 с.
3. Лысягин О. Б. Правовое регулирование наказания в виде исправительных работ в новых социально-экономических условиях // Правовое и методическое обеспечение исполнения уголовных наказаний. М., 1994. С. 58–59.
4. Михлин А. С. Колонии-поселения и ограничение свободы // Социалистическая законность. 1991. № 4. С. 51–53.
5. Курганов С. И. Ограничение свободы: за и против. М., 2002.